

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 2 Том . 2019

О феминистском искусстве в России

Болотян Ильмира Михайловна

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассмотрена проблематика феминистского искусства в России, его развития и ключевые персоналии. Освещен ряд вопросов, связанных с квир- и ЛГБТ-искусством, связанными с тематикой феминистского искусства. Выявляется общая стратегия и смысловые различия между ними.

Ключевые слова: феминистское искусство, квир-искусство, ЛГБТ, гендер, феминизм

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Болотян И. М. О феминистском искусстве в России // Nauka.me – 2019. – Номер 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880008079-0-1> (дата обращения: 11.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880008079-0

1

Женское, гендерное, феминистское?

2

Феминистское искусство в России имеет свои характерные особенности. Поэтому, прежде чем обратиться к специфике российской арт-сцены, следует сделать несколько общих замечаний. Для описания этого явления в российской критике используются понятия «женское», «феминистское» и «гендерное искусство», при этом точных критериев по определению «какое именно искусство является феминистским?» нет. Это тот вид искусства, который каждый раз

нуждается в переопределении и которое сильно зависит от контекста, установок и интенций субъекта на момент производства искусства. В данной статье мы не рассматриваем феминистское искусство как единый стиль или направление. Имея в виду российский контекст, следует говорить о множестве стилей, индивидуальных манер и стратегий. Феминистские стратегии в искусстве – это планы, способы и методы, благодаря которым решаются определённые социальные задачи, часто не связанные с задачами искусства. Это объединяющий момент многих феминистских работ.

³ Нельзя сказать, что российский феминизм как политическая сила представляет из себя единое движение. Организованного российского феминистского движения в искусстве также нет. Практически не существует на данный момент альтернативных площадок или журналов именно для художниц (что частично компенсируется сетевыми журналами, зинами и другими формами). Не так много существует объединений художниц, которые главной своей целью видят продвижение своего искусства и ценностей. Однако есть последовательная и убедительная практика конкретных художниц и художников, и именно им я уделю особое внимание в этой статье.

⁴

Краткий обзор феминистских, ЛГБТ и квир событий с 2010 по 2017 год

⁵ В России 2010-х годов есть тенденция смыкания феминистской проблематики с ЛГБТ и квир проблематикой. Она возникла по разным причинам, в том числе – вследствие принятия Федерального закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних 26 июня 2013 года. Под определение «нетрадиционные сексуальные отношения» подпали любые отношения, кроме тех, что принято считать традиционными (гетеросексуальные). Это вызвало волну гомофобии и преступлений против геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров [1]. При этом ни одна группа, кроме феминисток, не готова открыто работать с ЛГБТ и квир повесткой. Аналогично – домашнее и другие виды насилия, право на аборт, улучшение условий труда и повышение зарплат для женщин – эти и другие актуальные проблемы поднимают именно феминистки в общественном поле, феминистские художницы – в поле современного искусства. Именно поэтому я рассматриваю феминистские, ЛГБТ- и квир-выставки в этой статье вместе.

⁶ Впрочем, на крупных музейных выставках исследователи предпочитали работать с определениями «женское» или «гендерное» искусство, которое они рассматривали как отдельное художественное явление. Так, 2010 год был отмечен масштабным проектом *«ŽEN d'ART. Гендерное искусство на постсоветском пространстве. 1989-2009»* (Московский музей современного искусства, кураторы Наталья Каменецкая и Оксана Саркисян), в котором был представлен двадцатилетний опыт российского «гендерного», как его обозначили авторы идеи, искусства. Было зафиксировано, что, несмотря на то, что многие участницы данной выставки не позиционировали себя как феминистки, тем не менее, все вместе они составляли отдельное явление в искусстве. Таким образом, под понятие «женское» попало и феминистское, и «гендерное искусство», т.е.

осмысляющее проблематику гендера. По итогам был выпущен каталог, собравший наиболее полную на данный момент антологию российских и советских арт-проектов, связанных с гендером, и аналитические тексты о них [2].

⁷ Научно-исследовательский подход данного проекта был также взят на вооружение кураторской группой (Наталья Каменецкая, Марина Лошак, Олеся Туркина) при подготовке выставки «Международный женский день. Феминизм: от авангарда до наших дней» («Рабочий и колхозница», филиал Музейно-выставочного объединения «Манеж», 2013), на которой были показаны работы как представительниц авангарда и соцреализма, так и феминистского искусства. Однако экспозиция не включала в себя феминистскую группу Pussy Riot и даже упоминаний о ней, что вызвало критику, поскольку активистский феминизм громко заявил о себе на волне протестного движения (2011-2013), и акционизм «Пусси Райот» занимал в нем видное место.

⁸ Более влиятельными, чем крупные музейные выставки, оказались самоорганизованные инициативы, особенно – выставки «Феминистский карандаш» (2012, 2013, кураторы Надя Плунгян и Виктория Ломаско), и те медиаволны, дискуссии и обсуждения, которые сопутствовали им. Одна из основных идей «Феминистского карандаша» состояла в том, чтобы не бояться делать и демонстрировать другое искусство, не ориентируясь на тренды арт-сообщества, личное делать политическим, высказываться прямо и от себя [3]. Благодаря этим выставкам список российских художниц-феминисток, ровно как и феминистская повестка, были значительно обновлены.

⁹ Акции «Пусси Райот» были конфронтационными и направлены против политики государства и церкви. «Феминистский карандаш» отличался яркой институциональной критикой, возвращением в актуальный контекст социальной графики и проблематики. Между ними хотелось бы отметить ряд низовых образовательных инициатив, большую часть которых поддержал филиал немецкого Фонда Розы Люксембург в Москве[4].

¹⁰ Важность образовательных феминистских инициатив на территории России очевидна. Здесь все еще нет системных институций, в которых бы изучалось феминистское искусство. В конце лета 2013 года на базе парка «Музеон» в Москве была создана образовательная платформа «Московская экспериментальная школа по гендерным исследованиям» (кураторы Мария Дудко, Илья Яковенко и Павел Овчинников). В образовательном центре музея современного искусства «Гараж» с 2015 года проходили ридинг-группы «Феминизм и современное искусство», в рамках которых читали тексты теоретиков и практиков этого направления.

¹¹ В октябре-декабре 2014 года в Москве прошли женские художественные мастерские «Кухня» (проект Марины Винник и Микаэлы), по результатам которых был опубликован каталог процессуальных работ участниц [5], а в начале 2015 года в Санкт-Петербурге – Мастерские имени Люси Липпард (проект Анны Терешкиной, Анастасии Вепревой и Полины Заславской), завершившиеся коллективной феминистской выставкой «А как же любовь?»

¹² Хотя темы «творческой кухни» и «любви» уводили указанные феминистские мероприятия из политики в более популяризаторские проекты, они способствовали профессиональному росту участниц, давали им поддержку и возможность самоорганизации, что, безусловно, отличается от чисто активистской работы, требующей напряженного регулярного участия, готовности к самопожертвованию и наличия как внешних, так и внутренних ресурсов. Хотелось бы также обратить внимание на то общее поле, которое возникло как результат разнонаправленной деятельности этих инициатив. Постепенно различные издания чаще стали публиковать статьи на темы, связанные с феминизмом, а арт-школы начали вносить в свои планы хотя бы одну лекцию на эту тему.

¹³ Активистские инициативы, в свою очередь, делали акцент на открытости разных высказываний, процессуальности и горизонтальных связях. В 2013 году Оксаной Саркисян и Викторией Бегальской была организована «Феминистская кухня» – художественная платформа, объединяющая практики искусства и активизма, социокультурного исследования и теории. В качестве основной повестки была выдвинута тема легализации проституции. Центральным событием проекта стал спектакль «Пояс Афродиты» (2014) с участием секс-работниц [6]. В 2015 году открылся «Фем-клуб» – дискуссионная открытая площадка «для феминисток и феминистов» (инициатор – Международный фестиваль активистского искусства «МедиаУдар», куратор – Татьяна Волкова). Задачей проекта его создатели видят выявление актуальных феминистских вопросов и их общественное обсуждение. Участницы «Фем-клуба», а также движения Left-Fem и других, организовали в 2015 году Фестиваль феминистских инициатив «Фем Фронтир» в Нижнем Новгороде с обширной образовательно-развлекательной программой.

¹⁴ Благодаря этим и подобным им инициативам многие художницы и кураторы начали делать свои персональные художественные и выставочные проекты. В Москве осенью 2014 года в рамках выставки Painted Bird в галерее «А3» Яна Сметанина показала серию работ о девочках-подростках, о насилии и провела перформанс памяти убитых на войне на Украине. Куратор Аяна Чигжит сделала там же выставку «Слабый пол» (2014), в которой принимало участие также много мужчин, однако большая часть работ участников стала феминистскими только благодаря контексту выставки. Художница Ильмира Болотян в своем первом кураторском проекте «Обыкновенные мученицы» (Центр Красный, 2015) показала работы художниц на тему насилия в разных его видах. Эти и другие события, маркированные как феминистские, стали частью художественного процесса, чего не скажешь о выставках, в которых бы затрагивалась ЛГБТ- и квир-тематика, так как с 2013 года организовывать их стало проблематичным.

¹⁵ С 2009 года в Санкт-Петербурге правозащитная ЛГБТ-инициативная группа «Выход» проводит Международный фестиваль «КвирФест». Это ежегодное событие, посвященное темам квир-культуры, «инаковости», непохожести в современном обществе, борьбы с гомо-, транс- и бифобией и ксенофобией в целом. В 2011 году на этом фестивале прошло мероприятие «Queeогография: художники против гомофобии», в рамках которой прошла выставка, посвященная

феминистским поискам на границе новейшего современного искусства и активизма.

¹⁶ Регулярно поддерживает ЛГБТ проекты Центр социально-психологических и культурных проектов «Ресурс ЛГБТКИА» в Москве. В июне 2015 года при поддержке Центра открылась фотовыставка «Проявление близости», посвященный ЛГБТКИА-парам и семьям (авторы – Юлия Малыгина, Анна Голубева). В августе 2016 года – выставка «Семейные истории. Проявление смысла», на которой были представлены ЛГБТКИА и гетеросексуальные пары (авторы – Юлия Малыгина, Анна Голубева и Алексей Крадышев). В рамках обоих мероприятий прошли психологические семинары, тренинги, выступления, перформансы.

¹⁷ В 2015 году преследованиям в социальных сетях была подвержена Елена Климова, создавшая крупнейший российский информационный ресурс для ЛГБТ-подростков «Дети-404» [7]. Это была группа помощи и взаимопомощи гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков. В том же году соцсеть «ВКонтакте» заблокировала сообщество «Дети-404», так как оно было внесено Роскомнадзором в единый реестр запрещенной информации в связи с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений среди подростков [8].

¹⁸ В июне 2015 года правоохранительные органы сорвали выставку «Быть собой: Истории ЛГБТ-подростков» (куратор – Тарья Полякова), которая должна была пройти в московской галерее red square. Предполагалось показать фотографии подростков, сделанных Марией Гельман и Дмитрием Роем, и их рассказы о своей жизни. Полиция пресекла доступ посетителей в галерею, а позже демонтировала и конфисковала фотографии, которые авторы проекта развесили на Гоголевском бульваре [9].

¹⁹ В результате этой на шумевшей истории, а также того факта, что в правых консервативных сообществах феминизм практически приравнивается к экстремизму, выставочные площадки стали бояться впускать к себе любые мероприятия, которые были бы связаны с ЛГБТ, квир и феминизмом вообще. Усилилась также и самоцензура, когда слово «феминистский» вновь стало заменяться на более безопасные его аналоги. Так, весной 2015 года, в Международный женский день, Оксана Саркисян выступила куратором крупной выставки «Её» во Владивостоке, сообщая в пресс-релизе: «Экспрессивность, эмоциональность, чувственность – рецепт гендерной выставки», – то есть вновь делая акцент именно на «гендерном», отдельном от феминизма.

²⁰ 2015-ый год, тем не менее, был отмечен выставкой «И – Искусство. Ф – Феминизм. Актуальный словарь», который прошел на двух независимых площадках НИИ «Дар» (куратор – Ильмира Болотян, организаторы – Марина Винник и Микаэла). Идея выставки-словаря, где художницы показывали не только свои работы, но и интерпретации важных для них терминов и понятий, родилась по причине многообразия позиций в феминистском искусстве. На выставке, сложившейся по результатам опен-колла, были представлены различные феминистские стратегии: от активистских до концептуально-критических – авторства более сорока художниц из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга,

Новороссийска, Самары, Тольятти, Алматы, Бишкека, Киева, Кишинева и др. Характерно, что из более, чем ста, заявок темы ЛГБТ и квир касался только перформанс «Интермедиа» авторства «Креольского центра» из Алма-Аты. По результатам выставки вышел каталог-словарь, который не позиционируется как академический, но представляет собой срез мнений и подходов, авторские интерпретации феминистских понятий [10].

²¹ Хотя это мероприятие получило довольно много критики, в частности, за размытый образ аудитории, к которому она была обращена, за отчужденность исследовательского языка по отношению к опыту, который художницы осмысливали в своих работах [11], за создание крупного нарратива, который позволил максимально избежать описания социально конкретных частных случаев [12], именно она стала последней на сегодняшний момент крупной российской коллективной феминистской выставкой.

²²

Арт-феминизмы

²³ Индивидуальные проекты конкретных художниц, в которых проявлены одиночный протест, реагирование на текущую политическую и социальную ситуацию, гражданская ответственность и отстаивание прав исключенных групп – вот, что такое российский арт-феминизм сегодня.

²⁴ Работы, направленные против власти как таковой, разлитой в каждодневных практиках и пронизывающей общество на всех его уровнях, есть в практике Екатерины Ненашевой (Москва). Ее стратегия – это род партизанинга, когда художница репрезентирует в обществе Других. В случае Ненашевой – это женщины-заключенные и пациенты коррекционных интернатов. В акции «Не бойся» (2015) в течение месяца художница носила тюремную форму в своей повседневной жизни. Вторая акция Ненашевой «На-казание» (2016-2017) – была посвящена теме наказательных практик в детских домах, в обычных и коррекционных; тому, как дети реагируют на эти наказания и как они живут после выпуска из этих учреждений. Художница 21 день ходила по Москве с привязанной к спине кровати и подвергала себя разных «наказаниям»: мыла асфальт, приседала, ела соль – таким образом она пробовала на себе методы профилактики, которыми существующая система детских домов «воспитывает» детей в традициях советской карательной психиатрии. Акция «Между здесь и там» (2017), которая, в том числе, проводилась на Красной площади, посвящена исследованию вопроса: что происходит с человеком, когда он десятилетиями находится в изоляции. Во время акции художница ходила по городу в очках виртуальной реальности. В них Ненашева видела только фотографии из ПНИ (стены, обстановку вокруг). Таким образом, она попадала в ситуацию тех пациентов, кто не покидал стены интерната десятилетиями или вообще никогда не был в городе. В этих работах важно, что художница, делая искусство об исключенных, не превращает чужую реальную жизнь в развлечение или метафору.

²⁵ Иного рода партизанинг – публичный – возник как реакция на запрет на несанкционированные властями митинги. Единственными возможными формами

протеста после принятия соответствующих поправок в законодательство в 2012 году стали разрешенные митинги или одиночные пикеты. В 2016 году начала свой «Тихий пикет» поэтесса и художница Дарья Серенко (Москва). Она возит с собой самодельные плакаты на актуальные темы: о домашнем насилии и политзаключенных, о гомофобии, сексизме и др. Серенко также ведет записи в своих социальных сетях, рассказывая, как именно пассажиры и прохожие реагируют на ее плакаты. К акции присоединились и другие участницы.

²⁶ Включенность, солидарность и конкретные шаги взаимопомощи можно наблюдать на примере деятельности Ульяны Быченковой (Москва) и Александры Талавер (Москва). Они регулярно проводят обсуждения, посвященные общим проблемам гендеризации городских пространств, опыту минимизации рисков в городской среде, стратегиям сопротивления насилию, мастер-классы по женской самообороне и др. На выставках они обычно представляли зины на тему урбанфеминизма, которые зрители могли брать за пожертвование центру помощи жертвам сексуального насилия «Сестры», а также проводили семинары, посвященные обсуждению безопасных пространств в мегаполисе.

²⁷ Опыт предыдущих поколений женщин, живших в советское время, а также опыт исключенных женщин (мигранток, секс-работниц или наркопотребительниц) оказывается важен для осмысления нынешних женских ролей. Однако, если Ольга Житлина и группа ФНО из Санкт-Петербурга в своих работах включают этот опыт в более широкий, часто литературный, контекст (в «Медном всаднике» Житлиной мигрантки занимают место Евгения из поэмы Пушкина и хохочут над монументом; в «Алых парусах» ФНО швеи «Парусной мастерской» сами себе шьют эти паруса и с ними же стоят на берегу, представляя современных нам Ассолей из повести Грина), то группы «Наденька» (Омск) и «Швемы» (Санкт-Петербург) предпочитают действовать более активистскими методами.

²⁸ Сразу опознаваемая как феминистская стратегия – использование приемов ремесленного и прикладного искусства – позволяет художницам привлекать внимание к базовым темам феминистской повестки. Группа «Наденька» в уличной инсталляции «С праздником! Всех прав!» (2016) напоминает об изначальном содержании праздника 8 Марта и об истории борьбы женщин за свои права. В других работах художницы вышивают статистику по домашнему насилию и другим проблемам российского общества, связанного с правами женщин. Кооператив «Швемы», также известный своим активистским текстилем, помимо тем эко-феминизма и вторичной переработки вещей, поднимает также вопросы условий и оплаты женского труда. В перформансе «12-часовой рабочий день», который кооператив проводил на Триеннале современного российского искусства в Музее «Гараж» в 2017 году, художницы воспроизводили ситуацию реального рабочего дня на швейной фабрике. На протяжении 12 часов они шили конвейерным способом изделия с надписью «Сделано в рабстве», которые затем распродавали по символической цене 44 рубля (сумма, сопоставимая с оплатой труда обычных фабричных работниц).

²⁹ Что касается ЛГБТ и квир тематики, то, если по поводу термина ЛГБТ и его производных в российской художественной среде есть некий консенсус, то у слова «квир» сложилось два значения. Кто-то использует «квир» как прикрытие

гомосексуальности, не желая подпадать под действие закона о пропаганде гомосексуализма. Другие не связывают напрямую «квир» и ЛГБТ, считая, что «квир» в большей степени – об отсутствии идентичности вообще, об игре и перемене разных идентичностей, о текучести гендерных и других социальных ролей. Так, в рамках Триеннале российского современного искусства в директории «Искусство действия» участвовали как активисты, так и феминистские художницы. Квир же был представлен работой Дженды Флюид (альтер-эго художницы Антонины Баевер) «Золотая середина», в которой она показала фирменный стиль собственной квир-утопии, основанной на современных постдигитальных представлениях об идеальном мире, где не будет привычных идентичностей, а будут только идеальные среды и интерфейсы.

³⁰ Проекты, содержащие в себе частное и конкретное высказывание, в противовес нормативному или утопическому, представляются наиболее убедительными. Квир-феминистская аффинити арт группа «Нежелательная организация» (низовая инициатива, созданная в октябре 2015 года в Санкт-Петербурге) в своей практике переосмысляет реалии советского и российского быта через квир-оптику. Виктория Ломаско (Москва), одна из немногих художниц, разрабатывающих жанр графического репортажа, существовавшего в дореволюционной и советской России, документировала оппозиционные митинги, протестные акции и суды над участниками протестов, выделяя из толпы конкретных участников процесса и передавая их прямую речь. В ее серии «18+» даны портреты посетительниц лесби-клубов и зарисовки из жизни лесби-семей.

³¹

Заключение

³² На примере описанных работ, можно сказать, что на формальном уровне российское феминистское искусство предлагает следующие стратегии: стратегия воплощения актуальной тематики в активистские и/или традиционные формы; стратегия изменения традиционной символики средствами искусства (переозначивание); стратегия поиска специфически женского языка, визуального, пластического, аудиального; стратегия критики существующих стереотипов гендерного и полового поведения; стратегия возвращения, валоризации, переосмысления традиционных женских занятий; стратегия внесения активистских методов в пространство искусства.

³³ Для всех стратегий общим моментом можно считать работу над осознанием положения женщины в обществе и противостояние «стерилизованному» (Липпард) искусству, в котором игнорируются пол, сексуальная идентичность и иные сущностные качества.

³⁴ Хотя феминистское искусство имеет ограниченное влияние на локальный художественный процесс, без сомнения, именно оно обогащает российское современное искусство новой образностью и актуальной тематикой. Отдельно стоит отметить влияние феминистской культуры на искусство, которое выражается в заимствовании им специфических визуальных форм (или возвращении их в

культурное производство), таких, как зины, сетевые паблики, комиксы, плакаты, хоругви, листовки.

Библиография:

1. Кондаков Александр, Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России: отчет, Санкт-Петербург: Центр независимых исследований; «Реноме», 2017.
2. ZEN d'ART. Гендерное искусство на постсоветском пространстве. 1989-2009, Издательская программа Московского музея современного искусства, 2010.
3. Феминистский карандаш – II: каталог выставки женской социальной графики, Москва, 2013.
4. Кухня. Женские художественные мастерские: каталог работ, Москва, 2014.
5. Любовь за деньги. Партиципаторные проекты «Терезы» в области исследования феномена проституции, Москва: Свободное марксистское издательство, 2016.
6. <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/213357-404>
7. <http://outloudmag.eu/events/item/85-deti-404-mi-est>
8. Susie Armitage, Here Are Some Of The Photos From An Exhibit On Russian LGBT Teens Shut Down By Police: https://www.buzzfeed.com/susiearmitage/here-are-some-of-the-photos-from-an-exhibit-on-russian-lgbt?utm_term=.vyAyKYj2b#.ewmlPX8Kz, 2015-06-14.
9. «И – Искусство. Ф – Феминизм. Актуальный словарь», Москва, 2015.
10. Элла Россман, Перевод с феминистского на феминистский: <http://openleft.ru/?p=7176>, 2015-11-05.
11. Надя Плунгян, Квир в Стране Советов, или Археология разномыслия: <http://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/12083>, 2016-08-30.

About feminist art in Russia

Ilmira Bolotyan

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the problems of feminist art in Russia, its development and key personalities. A number of issues related to queer and LGBT art related to the theme of feminist art are covered. The General strategy and semantic differences between them are revealed.

Keywords: feminist art, queer art, LGBT, gender, feminism

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Bolotyan I. About feminist art in Russia // Nauka.me – 2019. – Issue 2 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880008079-0-1> (circulation date: 11.05.2024). DOI: 10.18254/S241328880008079-0

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 11.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880008079-0-1> Все права защищены.